

Дагестан, правда, 1984, Июль

РЕШЕНИЯ ИЮньСКОГО (1983 г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС—В ЖИЗНЬ!

СЛОВОМ НАДО ДОРОЖИТЬ

АХМЕДХАН АБУ-БАКАР,
народный писатель Дагестана

СЛОВО в наше богатое событиями время обрело небывалую силу воздействия на умы и сердца людей. Горцы говорят: много ли надо человеку, одно доброе слово, и пасмурный день станет светлым. Слово объединяет и окрыляет, одухотворяет и помогает достичь цели, но нельзя забывать и о том, что слово может ранить и исказить душу человека. Но и человек, наш современник, со своим богатым духовным миром не к каждому слову восприимчив, ты попробуй увлечь его, взволновать. Это нелегкое дело.

К слову, что начертано буквами на бумаге, набрано в типографии и напечатано, горцы относятся с особым уважением. Но если это слово произносит человек, то оно воспринимается дороже и ценнее. В горах раньше бытовал обычай — из аула в аул приглашали человека, умеющего хорошо говорить, рассказывать, зажигать добрым словом сердца людей. И слава о таком человеке в горах быстро распространялась.

Но вот авторитетное слово «агитатор» в мой суровый край тысячи ушей и тысячи вершин пришло вместе с именем пламенного революционера — ленинца Уллубия Буйнакского. Он сам был блестящим революционным агитатором, мастером слова и, являясь председателем агитбюро, на своем примере воспитал немало ярких личностей. Грозные были времена и говорили тогда: «У говорящего правду конь должен быть оседланным у ворот, а еще лучше, если одна нога в стремени», потому что врагов было вокруг немало.

Когда к писавшему возвращение к горцам революционеру обратились с вопросом:

— Почему ты пишешь левой рукой?

Революционер ответил: — Потому что в правой руке у меня маузер, которым я

готов защитить то, что пишу левой.

Времена изменились. В наше время для агитатора, чтоб сказать правдивое слово, не надо держать нгу в стремени, но вот быть глубоко осведомленным во всем ему крайне необходимо, чтоб не оказаться смешным и вызывающим к себе сочувствие недалекого человека.

Агитатор — это тот же самый Данко, идущий впереди с горящим сердцем, освещающий путь следующим за ним. И чтоб его слово звучало весомо и ярко, чтоб оно трогало и волновало сердца, он сам, в первую очередь, должен быть примером всем в труде и в жизни. Иначе слово, не подтвержденное делом, может оказаться просто пустым звуком, холостым выстрелом, который в лучшем случае заставит вспорхнуть стаю воробьев с куста.

Горцы хорошо помнят большевистского агитатора Нику-Хажу. Было это в годы гражданской войны, когда старый обреченный мир скрестил кинжалы с новым, только что рождавшимся миром не на жизнь, а на смерть. Жил в ауле Чируги силач, которого звали Шандан-Али — Стальной Али, и не было человека из всех известных мушлуков — борцов, который поборол бы его. Это он, говоря, входя в дом, поднимал столб, который подпирал потолок, и клал под него свои чарыки. Все сельчане гордились им. И вот в годы гражданской войны в Дагестане разнеслась весть об еще более сильных людях — большевиках. И Шандан-Али жаждал встречи с таким человеком.

Однажды в аул с полустанка Мамедкала сообщили, что к ним едет большевик. Навстречу ему послали лучшего коня и стали с нетерпением ждать, рисуя в своем воображении этого большевика необычным гигантом. Шандан-Али предупредил сельчан, что принимать гостя он будет у себя в сакле.

Велико же было их удивление, когда после полудня перед ними сошел с лошади, неловко держась за луку седла, хилый, простодушный, с бледным лицом человек в очках. Его звали просто Ника-Хажу, что значит — Маленький Хажу. Разочаровавшись, люди глядели на гостя недоуменно. Шандан-Али сдержал свое слово и принял гостя у себя. Время было тревожное, вокруг, как стая голодных зверей, рыскали враги. И денкиницы выследили в ту ночь большевика. Целый отряд вооруженных до зубов людей на рассвете ворвался в аул. Выволокли на майдан — сельскую площадь Нику-Хажу, а с ним и приютившего его силача Шандан-Али. Весь аул был разбужен и поднят на ноги, всех вывели на площадь. Ника-Хажу был избит и растерзан, одежда на нем была изорвана и висела лохмотьями, на лице не было очков, и он щурился, сясь увидеть людей. А Шандан-Али — могучий атлет — стоял на майдане, понурил голову и боясь оглядеться. И вот, когда их обоих поставили к стенке мечети, чтоб привести приговор в исполнение, хваленый во всей округе силач Шандан-Али упал на четвереньки и поплакал к золотопогоннику.

— Господин офицер, я здесь ни при чем, за что меня...

— Говори, кто твой гость?

— Он большевик, и звать его Ника-Хажу. Спросите людей, они подтвердят мои слова! — вопил Шандан-Али.

Сельчане, знавшие силача, были поражены: таким жалким они его видели впервые. А Ника-Хажу — большевистский агитатор, хилый и тщедушный — стоял, как глыба, твердо расставив ноги и выпятив свою худую грудь. И людям казалось, что он прямо на глазах их вырастает в великана.

— Да, я большевик, я агитатор! — прозвучал его твердый, голос. — И екал я к вам, чтобы сказать: время пришло, восстаньте, люди, против тиранов, восстаньте за свет и свободу, и дети ваши будут счастливы. Этот человек на самом деле ни при чем, он мне не друг и не брат, а по духу тем более. Смотрите, как умеет отвечать за свои слова большевик! Сегодня враги будут стрелять в меня, но завтра народ сметет их с лица земли!

Раздались выстрелы. Стрелял в агитатора разъяренный офицер. Весь наган разрядил, но тот все стоял, устрашая своим видом, стоял, как скала, обожженная солнцем. Офицер выхватил у солдата винтовку... — Стреляй прямо в сердце! Это единственное целое место в моем теле. Прощайте, люди! Восстаньте, пусть в вас закипит возмущенная кровь!

Раздался выстрел — Ника-Хажу медленно опустился к земле, будто хотел поклониться ей.

«Да, — подумали горцы в тот день, приложив к восхищенному сердцу руки, — вот где, оказывается, сила большевика». После полудня они подняли тело агитатора на руки, отнесли на кладбище. Весь аул вышел хоронить борца, который победил Стального Али.

Вот почему слово «агитатор» неотделимо от слов «Ленин», «Партия», «Большевик», «Коммунист», «Комиссар», «Политрук». В боях за власть Советов закалено это слово, и в годы прошлой войны продемонстрировало свою силу. Живет и здравствует оно и в мирные дни. Слово агитатора — желанное слово для трудящихся. Агитатор — человек с активной жизненной позицией, человек, давший клятву перед честью и совестью своей служившей делу партии, народа,

идеям социального преобразования мира, социальной справедливости на земле.

Прошел год после июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором было подчеркнуто: «Нельзя уходить от открытого разговора с людьми. Причем надо не только уметь разъяснять нашу политику, учить массы, но и уметь учиться у масс, что называется заряжаться на массах». В нашей жизни, богатой событиями, отмеченной вдохновенным трудом миллионов советских людей, нельзя переоценить роль и значение агитатора. И во стократ возрастает ответственность человека, который решил обменяться словом с людьми. Наши современники, духовно богатые, обладающие высоким сознанием люди, достаточно информированы обо всем, потому что они имеют возможность даже в самых отдаленных местах читать газету, слушать радио, смотреть телевизор. Поэтому агитатор не только должен быть мастером слова, но и обладать большим багажом знаний, умением на простых, обыденных примерах жизни своего совхоза, колхоза, предприятия объяснить важнейшие документы партии и правительства, довести их до ума и сердца каждого.

В нашей республике, в обновляющемся, перестраивающемся крае достигнуты немалые успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства. В них несомненен великий вклад агитаторов на полях станах, в рабочих цехах, замечательных людей, преданных своему делу, помогающих претворять в жизнь решения нашей партии, грандиозные программы и планы пятилеток.

Видя перед собой пример честного человека, добросовестного труженика, хорошего семьянина, люди не могут быть равнодушными, они подражают ему, верят слову человека, чей авторитет в коллективе незыблем.

Около девяноста лет живет в с. Цовкра-1 Кулинского района горец Сулейман Шабиев. Он бодр, активно участвует в общественной жизни села, горячим словом агитатора пропагандирует достижения социалистического образа жизни:

— Дорогие сельчане! — говорит он. — Я своими глазами видел прошлое и настоящее нашего аула. Неуживало изменилось село за годы Советской власти. Высоко в горах мы живем, а в каждом доме — лампочки Ильича, холодильники, газовые плиты, другие блага. А каким неприглядным было наше село в дореволюционное время. Маленькие, сырые каменные сакли, тесно прижатые друг к другу, ярусами поднимались к вершине Шунудага. Трудовой народ не знал, что значит есть досыта. Батрачили у местных кулаков, занимались отходничеством. Скудное питание, отсутствие медицинской помощи способствовали распространению заболеваний. Все это я пережил сам, а сейчас оно кажется далекой историей. Спасибо родной Коммунистической партии, Советской власти за заботу о простых тружениках!

Слушатели всегда всем сердцем воспринимают слова агитатора, потому что они не вычитаны, а взяты из самой жизни!

Да, надо ценить слово, и говорить его к месту, чтоб оно, как доброе зерно, легло на благодатную почву и дало всходы. Недаром горцы говорят: «Прежде, чем сказать слово, ты попробуй его сначала на кончике своего языка».

Среди бойцов идеологического фронта, а такими мы называем агитаторов, немало ярких героев, жизнь которых неразрывно связана с партией коммунистов, страной и советским народом. Эти люди вдохновляют всех своей повседневной нелегкой, благородной работой.